

Мы оставались вместе до тех пор, пока наши оргазмы не закончились, заключенные в страстные объятия, пока мы спускались с нашего сексуального максимума. В течение целой вечности я чувствовал, как ее киска содрогается и сжимается вокруг моего члена, все еще вытягивая каждую каплю спермы из моих яиц. Наконец она ослабила хватку и открыла глаза. Ее губы нашли мой рот, и мы обменялись еще одним сладким, нежным поцелуем. Я влюбился в эту девушку и не мог этого остановить. Внезапно я почувствовал острую необходимость узнать, кто она такая.

У овечки было одно большое правило : анонимный секс должен оставаться анонимным. До рассвета мы не должны раскрывать свои личности. Это было единственное правило, которое никому не разрешалось нарушать. Сказать девочке свое имя или спросить ее имя, возможно, обидело бы ее, и это было последнее, чего я хотел. Единственный приемлемый способ обойти это табу - провести ночь вместе и побыстрее познакомиться. Была только одна проблема. Я не мог провести ночь с этой девушкой, как бы я ни любил ее. По прежнему, ведь у меня технически оставалась девушка.

Полчаса назад я почти был готов отказаться от поисков Аманды, но теперь я снова решил ее найти. Хотя цель была та же, но мои мотивы сильно изменились с тех пор, как я встретил эту девушку. Если сначала я надеялся найти Аманду и воссоединиться со своей настоящей любовью, то теперь я только хотел убедиться, что не осталось ничего, что можно было еще спасти, а затем я хотел сразу идти дальше по жизни, и желательно вместе с этой новой девушкой.

Она начала дрожать в моих руках, когда прохладный ночной ветерок остудил влажную кожу ее спины. Хотя я не возражал бы дурачиться дальше, я не хотел, чтобы она простудилась или того хуже. Я наткнулся на ее свитер возле нас, когда моя рука приземлилась на что-то мягкое и пушистое. Подняв его, я узнал его по шерстяному хвосту, который девушка носила на талии. В какой-то момент, когда мы занимались сексом, лента разорвалась, а хвост отвалился.

- Ты потеряла свою штучку, - сказал я.

- Какую штучку? - удивилась она.

- Вот, - сказал я, давая ей пушистый хвостик.

- Мой счастливый хвост... Вот, держи его, - прошептала она, - и вспоминай обо мне.

Она вернула его мне и еще раз поцеловала. После поцелуя ее губы оставались рядом с моими, как будто она колебалась.

- Но... если ты хочешь... я... очень хотела бы провести с тобой эту ночь.

«Провести ночь» не означало просто больше секса, это также подразумевало проснуться вместе. Это было так же глубоко лично, как если бы она спросила меня, кто я такой. Это означало, что я был не единственным, кто чувствовал, что сегодня вечером здесь между нами произошло нечто особенное.

- Маленький ягненок, я бы ничего большего и не хотел, - прошептал я. - Но... я не могу. Еще нет. Сначала я должен кое-что сделать... я... - Я не знал, что сказать. Как я мог сказать этой девушке, что люблю ее, но что мне сначала придется бросить свою девушку, с которой пробыл три года, а не врать сейчас здесь как полный идиот?

Я сунул шерстяной хвост в карман и встал. Мы не сказали ничего друг другу, пока одевались и

неохотно готовились расстаться. Я не решался ее отпустить, пока ее личность оставалась для меня полной загадкой.

- Я... - и тут я начал.

- Тссс, - сказала она, положив палец на мои губы. - Все хорошо, я понимаю... Но, если ты передумаешь, я буду ждать тебя в сарае старого Джима. И, пожалуйста, ради Бога, молчи, - прошептала она.

Затем она отступила и скрылась во тьме. Она ушла, а я уже скучал по ней. Почти сразу же она вновь появилась и поцеловала меня искренне в последний раз. Затем она исчезла навсегда, и я остался один.

После того, как я собрал свои вещи, я сел на каменную стену и повторил ее слова, переваривая их и пытаясь их правильно запомнить. Несмотря на ее очевидное намерение, это была странная просьба. Старый Джим, или дядя Джим, как мы его звали дома, был сварливым старым ублюдком, который, как известно, прогонял людей из своих владений с помощью заряженного дробовика. Он был дядей моей матери, и я хорошо его знал, поэтому он, вероятно, не стрелял бы в меня, но девушка не могла этого знать. Зачем тогда она просила меня пойти в такое опасное место? Она проверяла меня? Должен ли я доказать свою доблесть, рискуя жизнью, чтобы быть с ней? Или мой отказ разозлил ее, и теперь она решила сыграть со мной злую шутку?

Затем пришла в голову еще одна идея. Что, если она выбрала сарай Джима, потому что знала, что никто не придет туда, кроме меня? Это был вариант, который мне больше всего понравился, но я знал, что есть только один способ узнать ее истинные намерения: провести ночь вместе и спросить ее утром. Это была еще одна причина в моем длинном списке, но прежде чем я смог позволить себе сделать хоть один шаг в направлении сарая Старого Джима, мне необходимо было найти Аманду.

Внезапно я почувствовал себя ужасно виноватым, я изменил своей девушке. Даже если Аманда все-таки оказалась не моей настоящей любовью, я все равно предал ее, когда занимался сексом с этим великолепным ягненком. Это был поступок, который я искренне не одобрял, даже презирал, и я не мог понять, что на меня нашло, чтобы я так себя отпустил. Что еще больше усугубило мою неверность, так это то, что я не пожалел об этом и хотел снова это повторить.

Заниматься любовью с маленькой блондинкой, даже такой резвой и анонимной, было гораздо более интимным и страстным, чем когда-либо с Мэнди. Это было все, чего я жаждал в последние месяцы, и многое, многое другое.

Я решил, что сначала мне нужно найти Аманду и понять, что я к ней чувствую. Только если бы действительно не было ничего, что можно было сохранить, и я формально с ней расстался, я позволил бы себе снова думать об этой другой девушке. Единственной проблемой было время. Я понятия не имел, кто этот маленький ягненок или где она живет, я знал только, что она будет ждать меня в сарае дяди Джима. Это означало, что мне нужно было поторопиться, если я хочу увидеть ее снова. Кто знает, как долго этот ангел будет ждать такого, как я? Полчаса? Час? Два?

Одно было ясно, если я потрачу слишком много времени на поиски Аманды, личность блондинки-богини навсегда останется загадкой. С новой решимостью найти свою девушку, я застегнул свою спортивную куртку и поспешил в темноту. Уже проверив все знакомые места, я

решил вернуться к тем, которые проверял первыми. Моя остановка должна быть где-то рядом, это небольшой лес, известный как роща Джека. В глубине этой густой кучи деревьев был спрятан маленький пруд, а рядом с ним - мшистая трава. Это было одно из наших самых любимых мест на острове. Именно там, на этом укромном пастбище, мы с Мэнди впервые занялись любовью. Также на этом месте я нашел Мэнди в нашу первую ночь фестиваля Овечьи Шалости, три года назад.

Когда я впервые посетил это место, там была переодетая девушка, которая пряталась у бассейна. Ягненок, которого я изначально принял за Мэнди, если бы не запах сигарет на ее губах и холодность в ее поцелуе. Пока я еще не определился, она быстро прервала поцелуй, и решительное блеяние закрепило ее неприятие меня. Это было три часа назад.

<http://erolate.com/book/1750/51440>